

18+

Босс,

ЕЩЁ БОСС!

ЕВА МАРШАЛ

Ева Маршал Босс, ещё босс!

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69193570

SelfPub; 2023

Аннотация

С иголки одетая, холодная и компетентная. Я выбрала этот образ, чтобы защититься от лишнего внимания, но нелепая случайность бросила меня в объятия властного и невероятно темпераментного мужчины. После бурной ночи я сбежала от него, чтобы тут же получить неоднозначное предложение от Десмонда Каваны. Он молод, богат, чертовски сексуален и к тому же безнадежно холост. Один нюанс – он мой босс. Я почти была готова пойти на риск и ответить согласием, когда обнаружила, что у босса тоже есть босс... Откровенные, острые постельные сцены!

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	12
Глава 3	27
Глава 4	39
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Ева Маршал

Босс, ещё босс!

Глава 1

– Да, босс. Конечно! Как только вернусь из отпуска сразу приступлю, – заверила я самым деловым тоном, мысленно проклиная все виды мессенджеров и вай-фай, из-за которых даже солнечный Таиланд превращался в семь кругов трудового ада.

– Сегодня, Элизабет! – отрезал Десмонд Кавана и нажал кнопку отбоя.

Если бы не приближающееся свидание, я бы позволила себе потопать ногами и даже зарычать от злости, но времени оставалось мало, пришлось направить ярость в письма, набирая их с безумной скоростью и одно за другим отправляя шефу на согласование.

– На тебе, получай! – приговаривала, нажимая в очередной раз кнопку «отправить». – Тиран! Весь отпуск мне испортил, трудоголик проклятый. Нет, чтобы свалить на Эверест, как в прошлом году. Да я за этот месяц счастья душу готова продать.

Зазвонил телефон, и я поневоле дёрнулась, первым делом подумав, что Каване снова что-то нужно, хотя на него у ме-

ня стоял «Имперский марш», а на Кэлл – милая и весёлая песенка, которая сейчас и играла.

– Напугала! – вместо приветствия сообщила я лучшей подруге, переводя её на громкую связь и продолжая набирать текст.

– Я тебе пишу–пишу в ватсап, а ты не отвечаешь. Уже начала переживать, вдруг тебя похитили в сексуальное рабство.

– Переживать или надеяться? – пошутила я, машинально поправляя очки на переносице.

– С твоим отсутствием личной жизни – надеяться, конечно! – подыграла мне Кэлли. – Бэт, ну что за издевательство? Ты ведь ни дня не отдохнула! Бросай работу, снимай эту унылую блузу, надевай платье покороче и топай сводить мужчину с ума! И волосы распусти! Чего ты вообще в Тае ходишь с иголочки? Ненавижу этот пучок на твоей голове.

Я встала и отошла от телефона, демонстрируя подруге, что я лишь наполовину офисный работник, а ниже пояса экипирована должным образом: кружевное бельё, чулки, шпильки.

– Сдурела? На такой жаре и в чулках?

– Мужчины из отеля класса люкс в дешёвые забегаловки не ходят, а в приличных заведениях строгий дресс–код.

– Ты, как всегда, готова к любому повороту событий, – одобрила Кэл. – Ладно, не буду жужжать на ухо. Скорее заканчивай работу и отключай телефон. То, что ты полетела в

отпуск вместо мистера Смерть, не означает, что должна пахать там с утра до ночи! Оторвись по полной, детка! Тётушка Кэлл отпускает тебе все грехи заранее! – Кэлли лихо подмигнула.

Я только покачала головой. Подруга в своём репертуаре.

Отправив последнее письмо, сняла очки и устало потёрла переносицу. До выхода оставалось несчастных десять минут, но я была почти готова и даже накрасилась заранее, еще до звонка босса. Оставалось лишь распустить пучок, приструнить буйные кудри пеной для волос, накрасить губы и надеть заранее приготовленное платье.

– Успею, – пробормотала, расстёгивая пуговицы и поневоле обращая взгляд к ноутбуку. – Ещё письма? Да ты издеваешься! – простонала, наклоняясь к экрану и открывая первое. – Согласовано, согласовано, согласовано.

Что с ним сегодня? Кавана в хорошем настроении? Небось, нашёл приключения на свою задницу или купил новый сверхскоростной самолёт и тоже торопится?

Напевая под нос, растянула последнюю пуговицу, бросила блузку на диван и увидела сидящего на нём коричневого монстра!

С диким визгом выскочила из комнаты и захлопнула дверь раньше, чем успела сообразить, что почти раздета. Сердце колотилось как ненормальное, меня трясло от ужаса и отвращения. Закрыв глаза, я пыталась восстановить дыхание, пока в голову не пришла душераздирающая мысль: та-

ракан может пролезть под дверью!

Отпрыгнула, опуская взгляд в попытке рассмотреть, не пробирается ли коварное насекомое, но в следующее мгновение с ужасом уставилась на металлическую табличку возле двери с номером «37».

– Ой!

Я находилась в коридоре гостиницы. В одном белье. Без телефона.

Покрутила головой в поисках камер видеонаблюдения, чтобы подать знак охране, но не заметила ни одной. Либо они были очень хорошо спрятаны, либо их не было вовсе. Скорее второе, судя по тому, сколько стоят здесь номера. Неприкосновенность частной жизни, и все такое...

– Видимо, камеры только на лестнице, – пробормотала себе под нос, набираясь решимости продефилировать по коридору, словно супермодель на модном показе в Париже.

В голову пришла умная мысль пробраться к каморке, где хранились шампуни, полотенца и прочие мелочи, завернуться в полотенце и в относительно пристойном виде спуститься на ресепшн. Находилась она в противоположном крыле, и я, оглядываясь по сторонам, как воришка, быстро преодолела широкое фойе.

Удача мне не улыбнулась, и спасительная комната была закрыта. План провалился.

– Это будет самой идиотской причиной для опоздания на свидание, – раздражённая, я решительно направилась к лест-

нице.

И все же сделав несколько шагов я снова остановилась. Одолела робость, я ведь никогда раньше не разгуливала в публичных местах в неглиже, и начинать было ужасно неловко.

Так, ладно. Меня здесь никто не знает, отель приличный, видео с камер на ютуб охрана не выложит, а фигура у меня отличная, стесняться нечего. Подумаешь, немного развлеку персонал. И вообще, с кем не бывает!

Но главным аргументом стало то, что пригласивший меня на свидание мужчина жил в отдельном особняке, а значит, никогда не узнает о моём позоре.

Но не успела я дойти до лестницы, как вдруг услышала мужской голос:

– Да, долетел. Поднимаюсь в номер. Отдохну, конечно. Обещаю. Да. Да, – невидимый мне пока мужчина явно общался по телефону.

Надеясь, что он идёт на следующий этаж, прижалась к утопленной в стену двери и втянула живот, будто это могло мне помочь стать невидимкой.

– Подарок? Да не стоило, но спасибо. Окей, друг!

Голос приближался, и я зажмурилась от страха, молясь, чтобы меня не заметили. Однако сегодня был явно не мой день.

Обоняние уловило пряную ноту чёрного перца в необычном парфюме, противно пикинул электронный замок, а

дальше я успела лишь распахнуть глаза и сделать шаг назад, в номер, дверь которого только что подпирала.

– Лучшего подарка и не придумаешь! – выдал мужчина, обнимающий меня за талию и... впился в мой рот обжигающим поцелуем.

Будь у меня хотя бы секунда на раздумье, возможно, я бы отстранилась, объяснила ситуацию и, получив халат из ванной, смогла удалиться в свой номер.

Но секунды не было.

Ничего не было.

Лишь горячие твёрдые губы. Сильные руки. Сумасшедшая доза дурмана в кровотоке. И спасительная мысль: «Кэлл мне всё разрешила, даже приказала оторваться по полной».

Только... я так не могу. Я не опытная и любвеобильная Кэл. Я на первых свиданиях даже не целуюсь!

– Остановитесь, – шепчу при первой возможности, отклоняюсь, чтобы посмотреть на мужчину, в чьи объятия так внезапно угодила.

– Не бойся, моя сладкая, не обижу, – обещает породистый брюнет, чьего имени я не знаю.

Лицо интеллигентное, даже аристократическое, а глаза чёрные–чёрные, страстные и дикие. Он словно хищник из семейства кошачьих: высокий, статный, поджарый, сильный.

Опасный.

От такого не сбежишь, не спрячешься.

Побоишься убежать.

Не захочешь.

Он возбуждён и не скрывает того – прижимается каменной твёрдостью, вдавливаясь. И это первобытное движение отчего-то не вызывает протеста, напротив, заставляет покорно ждать продолжения, трепетать, надеяться.

– Я просто... никогда вот так... – шепчу, краснея, словно девственница.

– Не нервничай, я не ем на ужин маленьких сладеньких девочек, – вкрадчиво сообщается мужчина и склоняется к моей шее, чтобы ласково и нежно её поцеловать. – Так не страшно?

– Н-нет, – отвечаю, чувствуя, как грудь наливается жаром, тяжелеет. Тонкое кружево бюстье царапает ставшие невероятно чувствительными соски.

– А так?

Тонкой кожи касаются его зубы, легонько её сжимают.

Ахаю. Лгну к его телу, обнимаю. По венам течёт расплавленное олово, выжигая сомнения, страхи, остатки морали.

– Так хорошо, – шепчу, привставая на цыпочки, подставляя шею в безмолвном призыве продолжить начатое. – Очень хорошо.

Чёрт с ним со свиданием, я всё равно на него безнадёжно опоздала. Я хочу остаться здесь. С этим властным и неожиданно деликатным незнакомцем, считающим, что меня ему подарили.

Подарили! Дикость, но до чего пикантная дикость! Поз-

воляющая представить себя другим человеком, отпустить на волю тёмную сторону.

– И это только начало, – пообещал мужчина.

Глава 2

Цок–цок–цок.

Каблочки дробно выбивали ритм моего прекрасного настроения. Хотелось раскинуть руки – и обнять весь мир. Вот что значит хороший секс!

Я запрокинула голову к хмурому сегодня нью–йоркскому небу, прикрытому небоскребами, и рассмеялась.

Хороший? Разве можно то, что произошло в Тае, назвать таким... никаким словом? Это был фееричный секс. Волшебный! Сумасшествие, разделенное на двоих! Даже воспоминаний хватало, чтобы румянец бросался к щекам.

Но что особенно радовало – так это то, что я сбежала. И никаких сожалений, нет–нет. Только чистый незамутненный кайф от секса, не испорченный словами.

Да! Именно это мне и было нужно.

Посмотрев сегодня в зеркало, я обнаружила такие шальные довольные глаза как у кошки, дорвавшейся до своего марта, и поняла, что этой женщине не пойдут унылые заурядные колготки. Только чулки. И новый комплект кружевного белья!

Как говорит Кэлли: «Даже когда его не видно, ты знаешь, что оно на тебе. Это придает уверенности, детка».

Волосы оставила распущенными, но пришлось основательно поработать утюжком, локоны в офисе совершенно не

в моем стиле.

Вот так! Хороша.

Этот день мне ничто и никто не испортит. Ни конец отпуска, ни выход на работу, ни даже встреча с великим и ужасным Десмондом Кавана, моим «любимым» боссом.

– Привет, Лиз, – раздался знакомый голос, стоило мне пересечь пост охраны и сделать шаг к лифту. – Какая ты–ы–ы!

И наш милейший айтишник провёл руками, вырисовывая в воздухе изящный женский силуэт, да так энергично, что документы, бережно сложенные в аккуратную папочку рассыпались по всему холлу.

– Бен! – простонала я, поглядывая на лифты. Опаздывать в первый день после отпуска не хотелось, но и бросить парня в беде я не могла.

– Вот ведь... – он запустил пятерню в лохматую голову, которую, такое впечатление, до сих пор стригла его собственная матушка.

– Давай помогу.

Бен был милым, добрым и уютным, а за компьютером и вовсе гениальным. Отличный парень, как ни крути, но... не мой вариант.

Вспомнила шикарного незнакомца, чьи бессовестные губы и руки сводили меня с ума, заставляли кричать, срывая голос, царапать простыни... Вздохнула.

Мда, Бетти, тебя и раньше не впечатляли хорошие мальчики вроде Бена, теперь планка ещё выше.

Мы быстро собрали разлетевшиеся листы и направились к огромному дизайнерскому столу, чтобы рассортировать бумаги и убрать их в папку. Я была почти у цели, когда неуклюжий коллега поскользнулся и толкнул меня в спину, заставляя упасть на деревянную поверхность.

Больно ударившись локтями, вскрикнула. Каблуки поползли в стороны. Я почувствовала, как внутренней поверхности бедра коснулся прохладный кондиционированный воздух.

«Чулки!» – запаниковала, представив, сколь эффектное зрелище сейчас собой являю. И точно уловила момент, когда моего тела коснулся чей-то жаркий, непристойно-порочный взгляд. Почудилось, что вот-вот коснутся чьи-то руки. Горячие, грубые...

– Ох!

Я выпрямилась и обернулась к наглецу, посмевавшему облапать взглядом моё тело, но за спиной никого не оказалась. Почудилось? Наверное, всему виной прошлая ночь. Фантазии не отпускают, вот и придумываю себе.

Выслушав тысячу извинений и благодарностей от Бена, попрощалась и зашла в лифт. Поднимаясь на последний этаж «Саксесс-билдинг», всё думала: «Если у лифта кто-то был, заметил ли он кружево чулок, что плотно обнимали мои ноги?»

В кабинет зашла точно в девять. Успела! Нас не наказывали за опоздания, но я не собиралась себе позволять подоб-

ной вольности.

– Доброе утро, Элизабет.

О! А вот и дракон явился из своего логова.

Десмонд Кавана выглядел мощно и устрашающе. Деловой костюм отлично подчеркивал широкий разворот плеч, а брюки идеально сидели на его кхм!..

Да что сегодня со мной?

На меня никогда не действовали ни сексуальная щетина, ни взгляд уличного хулигана, ни легкий ирландский акцент, который проявлялся довольно редко, но добавлял облику босса пикантности.

– Доброе утро, мистер Кавана! – поздоровалась я бодро и для разнообразия тепло улыбнулась начальству.

Странно он на меня смотрит. Что не так? Я ведь не опоздала.

Видимо, привык к моему традиционному пучку на макушке и удивлён, что я пришла с выпрямленными волосами.

– Кофе, мистер Кавана?

Босс молчал, не сводя с меня взгляда и не отдавая никаких распоряжений.

– Что-то случилось? – встревожилась я.

– Мое расписание, – наконец, хрипло рыкнул он и удалился в кабинет.

«Как будто у тебя его нет», – проворчала про себя, но распечатала лист с расписанием и сразу приготовила чашку крепчайшего двойного эспрессо со стаканом ледяной воды.

Все равно он его пьет в это время, чего два раза ходить?

Мистер Смерть, как мы с Кэллегю называли между собой, изволил сидеть к ничтожным смертным спиной и любоваться видом с сотого этажа. Он обожал экстрим, но, кажется, высота притягивала его куда больше всего прочего, он тосковал по ней, рвался на волю, страдая в офисе, точно хищник в клетке.

– Ваше расписание, мистер Кавана, – положила лист бумаги на отполированный стол из темного дерева, рядом беззвучно опустила чашку.

Молчание было мне ответом. Осторожно посмотрела на шефа, опасаясь, что он заметит в отражении моё чрезмерное внимание.

Странный он какой–то сегодня. Может, заболел?

– Совещание через пятнадцать минут, – на всякий случай напомнила перед тем, как покинуть кабинет.

Настало время погрузиться в мир цифр, графиков и деловых писем.

Через полчаса работы я поняла, что распущенные волосы – это красиво, но работать так совершенно неудобно.

Протянула руку и не глядя выудила карандаш из стаканчика, зачем–то попробовала кончик – острый. Ловко закрутила на голове пучок и довольно вздохнула. Ну вот, так намного лучше, и...

Понеслось.

Расписание, встречи, документы, согласования, телефон-

ные звонки.

Одной рукой я вносила данные в электронное расписание, второй писала напоминание на ярком стикере: «Не забыть». А третьей... Так как такой нужной третьей руки у меня не было, я просто прижимала трубку телефона плечом к уху.

– Да, хорошо. Спасибо, я все передам, – положила трубку и наконец выдохнула, прикрыв усталые глаза.

Помассировала пальцами веки.

Так, что ещё? В обед напомнить аййтишникам про доклад и, пожалуй, нужно еще раз скинуть им форму, чтобы обошлось без самодеятельности, как в прошлый раз. Мистер Кавана крайне щепетилен в данном вопросе и строго отчитал руководителя их департамента.

Что ещё?

Меня что-то тревожило, но что – никак не могла уловить.

– Что я могла забыть? Встречи, благотворительные мероприятия, подготовка следующей командировки, – перечисляла обычные дела, надеясь нащупать причину беспокойства. – Лишь бы это не интуиция подсказывала, что случится катастрофа. Надеюсь, не с шефом.

Все в компании знали о натуре Десмонда Каваны – неумейной, взрывной, необузданной. Мистер Смерть – адреналинщик восьмидесятого уровня. Нелегальные гонки, прыжки с парашютом, трюки на мотоциклах и спортивных самолётах и прочие увлечения, от которых нормальный человек предпочитает держаться подальше – это то, без чего наш босс про-

сто не может жить.

Многие коллеги считали его нецивилизованным, диким и потому откровенно побаивались. Считали, раз он не ценит собственную жизнь, то и на чужую ему наплевать, вот и загоняет людей на работе, точно лошадей на скачках.

Боялась ли его я?

Определенно нет. Напротив, с любопытством читала о безумствах начальника в интернете и в глубине души гордилась тем, что у всех боссы как боссы – снулые рыбы в дорогих костюмах, а мой – Мистер Смерть.

Кавана был жестким, расчётливым, безжалостным, он выжимал из подчиненных все соки, но и сам подавал нам пример неумным трудолюбием и полной отдачей делу. Его боялись и уважали одновременно.

– Элизабет, зайдите ко мне, – прозвучал в интеркоме голос босса.

Да чтоб тебя!

Предаваться мечтам было куда приятнее, чем навещать кабинет Десмонда Каваны, когда тот в поганом настроении. Сейчас нагрузит так, что придётся ночевать в офисе.

– Элизабет! – прозвучало с нетерпением.

С тоской посмотрела на документы, кипа которых с утра уменьшилась втрое, а потом снова увеличилась, и, подхватив со стола карандаш и блокнот, поплелась к начальству.

– Да, мистер Кавана? – Остановилась у стола с самым деловым видом и приготовилась записывать.

Босс по-прежнему сидел спиной к двери, словно и не двигался весь день. И молчал! Что с ним сегодня? Сам на себя не похож. Упал с мотоцикла и головой ударился, или еще чего, что там он делал в выходные?

За несколько мгновений успела прокрутить список дел перед глазами, убедиться, что ничего важного не забыла, всё или выполнено или в работе. Тогда почему каждый раз, когда я здесь, чувствую себя провинившейся? И горло перехватывает совсем как в детстве, когда приходилось оправдываться за нашкодившую младшую сестрёнку.

И эта идиотская робость, которую я старательно прячу за маской профессионализма.

– Элизабет, я приглашаю вас на ужин, – звучит неожиданное предложение.

Ого... Ничего подобного я не ждала и оказалась не готова.

Сколько уже я на него работаю? Почти два года. И ничего подобного не было, даже не припомню, чтобы он хоть с кем-нибудь флиртовал на работе. Так что же изменилось?

От удивления я пропустила момент, когда Кавана повернулся. С грацией крупного хищника он поднялся и неспешно двинулся ко мне, я же инстинктивно сделала шаг назад.

Босс подошёл почти вплотную, не касаясь, но нависая, обдавая жаром крупного мужского тела, запирая в облаке терпкого одеколона, отрезая от мира. Пришлось задрать голову, чтобы смотреть не на ряд аккуратных пуговиц, а в глаза.

Лучше бы я любовалась пуговицами!

Огненный, опасный, возмутительно притягательный взгляд. Голодный!

Такой ни с чем не спутаешь!

И я в ловушке. В клетке с хищником. Бежать некуда.

Сердце колотится как сумасшедшее, кажется, что бьётся в рёбра, лёгкие, мешая дышать. Но мозг от ужаса работает как часы, не позволяет провалиться в бездну безумия.

Так. Спокойно, Бетти. Работа нам еще понадобится, поэтому... Поэтому. И что мне делать, а? Как себя вести?

А он чего ждет? Я должна сказать да? Или, напротив, отказать?

Думать, когда на тебя смотрит директор, ещё и в столь несвойственной ему манере, невероятно сложно. Когда дорогой парфюм смешивается с запахом тела, приправляется нотой страсти и проникает в лёгкие, одурманивая чуткие рецепторы, совершенно невозможно.

Отступила еще на шаг, разрывая темные чары, колдовство, что так не вовремя возникло между нами. Чуть было не возникло! Я приличная девушка и ничего такого себе не позволила! Даже помечтать!

«А зря», – съехидничал внутренний голос.

Дёрнулась, отступила на шаг, врезаясь лопатками и затылком в дверь, которая могла стать спасительной, если бы я её открыла и удалилась.

– Ай!

Острая боль пронзила шею, и я дернулась в противополо-

ложную сторону, угодив прямо в объятия босса.

– Лиз, что с вами? – наваждение исчезло и Десмонд Кавана снова превратился в себя самого, а из его взгляда пропало это темное давящее ощущение, которое так меня напугало.

Морщась, подняла руку и вытащила из волос карандаш, который остро заточенным грифелем оцарапал шею.

– Вот, – продемонстрировала его боссу, и вдруг поняла, что его горячие ладони по-прежнему стискивают мою талию. – Мистер Кавана, разрешите?..

Я попыталась вывернуться, и он убрал горячие руки с моей талии, но расстояние между нами не увеличилось ни на миллиметр.

– И зачем? – хрипло проговорил мужчина, забирая из моих рук карандаш.

– Волосы, – ответила я и уточнила: – Мешают.

– Мм, – понимающе протянул Кавана и небрежно бросил карандаш через плечо, умудрившись попасть четко в корзину для бумаг.

– Вам идет новая прическа, – он протянул руку и поправил прядку, заставляя меня вновь замереть, словно мышь перед удавом, а затем отошёл и отвернулся к окну.

А мне так захотелось отмотать все на несколько минут назад. Чтобы он ничего не говорил про ужин, чтобы не было этой неловкости и жара между нами. Чтобы мы снова вернулись к отношениям начальник–подчиненная, которые были такими родными и привычными. Только я понимала: мир

никогда не станет прежним.

– Отчего мое предложение поужинать вызвало у вас столь бурную реакцию, что вы, милая Лиззи, решили убиться с помощью простого карандаша? – произнёс он с напускным безразличием, так несвойственным нашему дикарю-Каване.

Нет. Отмотать точно не получится.

Сжала кулаки, собираясь с силами, и решительно заявила:

– Вы говорите совсем не об ужине.

– Не только о нем, если быть откровенным, – не стал он ходить да около.

– Мистер Кавана...

– Десмонд.

– Мистер Кавана, в нашей компании не поощряются личные отношения между сотрудниками, – проговорила строго, возможно, даже немного чопорно.

Нет, босс у меня, конечно, красивый и сексуальный мужчина. И не могу сказать, что я не люблюю им порой, не млею от его бескомпромиссной и жестокой линии поведения в бизнесе. Но он – мой руководитель, а не любовник. И это отлично. Более того, это правильно.

С первого дня работы у Каваны я отчётливо понимала, что мы в разных весовых категориях, и если поддамся его дьявольскому магнетизму, он наиграется и бросит, возможно, даже уволит или переведёт в другой офис, а я буду страдать и рыдать. И вряд ли быстро приду в себя.

Нет уж. Дистанция – это то, что нужно.

– Если я не нужна, могу идти? У меня ещё много работы, – приняв самый деловой вид, произнесла я. И да, бессовестно сделала вид, что никакого предложения не было.

Босс задумчиво оглядел свой кабинет, и по тому, как загорелись его глаза и хищно дрогнули губы, поняла, что он оценивает поверхности своего кабинета для тех самых отношений, который не поощряются и для которых я могу ему пригодиться. Это было настолько очевидно, что я покраснела до корней волос. Фантазия тут же выдала дурацкое клише, как я захожу в его кабинет с чашкой ароматного кофе, а он...

Босс словно подслушал мои неприличные мысли – мы одновременно посмотрели на крепкий надежный стол.

Взгляд Десмонда стал откровенно хулиганским.

Зараза! Радуетя моим непристойным мыслишкам.

Я сузила глаза и приготовилась говорить твердо и уверенно.

– Я не хочу лишиться работы, но готова пойти на этот шаг, если вы будете настаивать и давить.

Он переместился ко мне почти мгновенно. Так быстро, что я лишь успела поднять руку в попытке остановить его этим жестом.

Ладонь легла на грудь мужчины, и Десмонд накрыл её своей, не позволяя отдёргнуть, заставляя чувствовать, как мощно бьется его сердце.

– Жертвой?! Вы определенно не так меня поняли, Элизабет.

– Хотела бы я верить, что на ужин вы пригласили меня, чтобы обсудить рабочие дела и разойтись, – проговорила ехидно. – Вы – мой босс, мистер Кавана. Босс и только.

Ну а что? Если он позволяет себе выйти за рамки деловых отношений, то и я не буду покорной и исполнительницей сотрудницей. У меня есть права и обязанности!

– Будем считать, что я уважаю вашу позицию, но в корне с ней не согласен, поэтому всячески буду стараться вас переубедить. Но ни о каком насилии речи точно не пойдет – могу вам гарантировать. Кроме того, хочу вас заверить, что, скажете вы «да» или «нет» никак не отразится на вашем месте, не так много отличных специалистов, которые к тому же могут со мной сработаться.

– Спасибо, это действительно приятно слышать. Тогда встречный вопрос: можем ли мы сделать вид, что ничего не произошло и работать как прежде? Без ужинов и всего остального! – дополнила я, повысив голос. Ох уж эти нервы!

Он изогнул брови, явно не ожидая, что его персону с такой горячностью отвергнут, но в следующее мгновение улыбнулся залихватски и дерзко, ничуть не раздосадованный сопротивлению.

Я ждала ответа, от нетерпения готовая застучать каблучками, и, видя мою реакцию, коварный Десмонд Кавана нарочно тянул с ответом. Склонил голову к правому плечу, спустя несколько бесконечно томительных мгновений – к левому.

– И так? – не выдержала я.

– Я не могу оставить вас в покое, – проговорил он. – Это просто невозможно после того, как я вас разглядел.

И тут я поняла. Это он. Точнее, это его взгляд я поймала, когда помогала коллеге собирать бумаги и упала на стол. Ну все, Бен. Готовься. Я тебя задушю!

Бросила обескураженный взгляд на довольного собой до-
нельзя Кавану.

– Я уволюсь.

– Не уволитесь. Вы повышали квалификацию за счёт компании и обязаны отработать несколько лет, чтобы возместить потраченные на вас средства.

Посмотрите, какой внимательный! И зачем, зачем я пошла на этот курс?

С другой стороны, как бы я смогла работать в столь узкой сфере, не разбираясь хотя бы в общих чертах в машиностроении и рудном деле? Не брать ведь уроки у собственного начальства. Он, конечно, с радостью меня готов обучать, но явно совершенно другим дисциплинам. Так и вижу расписание в ежедневнике: «Горизонтальные и вертикальные плоскости, пригодные для секса», «Сорок удобных поз в машине», «Как достичь оргазма в личном самолёте босса», «Десять правил минета»... Хотя я к нему несправедлива. Наверняка он знает куда больше поз и правил!

Посмотрела на огромного и мощного, уверенного в своих силах мужчину, которому и в голову не приходит, что не все

девушки мечтают о его драгоценной персоне. Он явно думает, что я затеяла игру.

Приняла максимально холодный вид.

– Я не завожу интрижек на работе, это противоречит не только политике компании, но и моим принципам. А сейчас, раз у вас нет срочных задач, я пойду на обед. Одна.

Кивнула с видом английской королевы и гордо удалилась, лишь за дверью сообразив, что своим поведением лишь сильнее его раззадорила.

Мне срочно нужна консультация подруги!

Глава 3

– Надо пообедать. Вместе! – не терпящим возражений тоном проговорила, прижимая телефон плечом к уху и одновременно нажимая кнопку вызова лифта.

– Ты ли это, моя озабоченная только работой подруга? – не удержалась от ехидства Кэл.

– Вот тебе лишь бы позубоскалить.

– Конечно. К жизни вообще вредно относиться серьезно.

Мы договорились встретиться в кафе неподалёку. В нашем здании было, где поесть, но слишком много ушей. А я просто лопнуть готова, если промолчу еще хоть одну минуту.

– Выглядишь потрясно! – выпалила подруга, стоило ей меня увидеть. – Загар, волосы – шик, а дурной блеск в глазах – просто бомба. Значит, ты послушалась тетушку Кэлли оттянулась!

– О, да, – призналась, мечтательно закрыв глаза.

Перед глазами, кадр за кадром, словно в немом кино, пронеслись воспоминания, щедро приправленные эмоциями и ощущениями. Горячие губы на коже, длинные пальцы, управляющие каждым моим вздохом и криком.

Он вообще... управлял. Сама не знаю, отчего, но я покорялась каждому его требованию и млела от этого, хотя подобное было мне не свойственно.

Может, потому, что с ним была не Элизабет Маккой, а дерзкая Эли? Ведь именно так я представилась мужчине, когда он мыл меня в душе и решил познакомиться.

– Бетти? Бетти!

– А? – я вынырнула из воспоминаний и почувствовала, что краснею.

– Рассказывай!

– Сначала обед, – дисциплинировано заявила я. Желудок поддержал голодным урчанием.

Подруга тяжело вздохнула, всем своим видом показывая, что она не одобряет такого издевательства, но не стала вредничать и настаивать, заказала кофе с пирожным.

– Только десерт? – удивилась я, зная о прекрасном аппетите подруги.

– Я ела в обеденное время, как все нормальные люди, а не законченные трудоголики, – не упустила она возможности меня поддеть.

Я немного завидовала той легкости, с которой она меняла работу, кавалеров, квартиры и вообще относилась к жизни. Она никогда не накручивала себя и волновалась лишь о действительно серьёзных вещах, и жила с непробиваемой уверенностью, что у неё всё будет замечательно.

– Все началось с жуткой жути в номере, – сообщила я, в два счёта расправившись с салатом под суровым взглядом Кэл.

– У тебя в номере был страшный мужик? О, детка, надо

ведь себя ценить. Хотя... Как он? Хотя бы горяч? – Она поиграла бровями и провела руками по плавным изгибам.

– Да нет! При чем тут мужик?

– Ты обещала закрутить роман! И когда мы общались, собиралась на свидание! Зачем ещё лететь через полмира? – возмущённо проговорила она. – Я представила, что мужчина оказался, ну, не самым красивым человеком на Земле, но секс-то у тебя был, судя твоим словам и тому прекрасному образу Бэт Маккой, что я вижу перед собой.

– Слушай, – рассмеялась я в ответ, – зачем тебе мой рассказ? Ты уже выдумала и лучше, и горячее. Тебе пора зарабатывать миллионы на Амазоне, эротический жанр там пользуется популярностью.

– Так а что делать, если из тебя и слова не вытащить?!

Поймав мой укоризненный взгляд, она демонстративно провела по губам сложенными пальцами, словно застегивает тугую молнию. Замолчать замолчала, но смотрела так требовательно, что пришлось поторопиться.

Я рассказала о таракане и моём безумном поведении в тот жаркий вечер, однако секс описывать не стала. Неожиданно поняла, что не хочу делиться столь личными переживаниями. Меня это безумно удивило, ведь Кэл – это Кэл, ей можно доверить всё.

Почему же я молчу?

Боюсь, что волшебство, которое меня греет, просто исчезнет?

– Бэт, только не говори, что ты влюбилась! – шокировано выпалила подруга.

– С ума сошла? Мы даже не поговорили, не узнали друг друга!

– Да разве это важно?

– А что важно?

– Полёт. Ощущение, что ты касаешься его – и взлетаешь, – в голосе подруги вдруг прорезалась тоска. И это было так непохоже на нее, что я напряглась. – И потом. Сколько бы ни было любовников, ты будешь искать те самые прикосновения. И...

Она махнула рукой. А я поторопилась сказать, чтобы отвлечь ее, потому что я заглянула ненароком туда, где никому не было места:

– Я с тобой хотела посоветоваться. На работе... небольшой казус.

– Какой? – снова беззаботно откликнулась подруга.

– Мой босс, мистер Кавана...

– О, это не казус, это катастрофа всемирного масштаба! – расхохоталась Кэл. – Он, кстати, сейчас зашёл в кафе и смотрит на тебя. И как смотрит! Кажется, я понимаю, что за казус с тобой приключился. Называется: где один, там и второй, да?

– Похоже на то, – выдохнула я, опустив плечи.

– Класс! – обрадовалась эта бесстыжая и махнула рукой. – Босс Элизабет, идите к нам!

– Сдурела?! – рывкнула я на подругу, которую готова была сейчас придушить.

– Ты ешь давай, а я поговорю с этим красавчиком, заодно разведу обстановку, – заговорщически прошептала она и поднялась, поправляя неприлично короткую юбку. Поправляя – это делаю её ещё короче! – Здравствуйте, мистер Кавана. Я – Кэл, лучшая подруга Элизабет, – сладкоголосой сиреной протянула она подошедшему мужчине и подала руку так, чтобы её поцеловали, а не пожали.

Я закатила глаза. За что мне всё это?!

Кавана не оплошал и принял правила игры, галантно поцеловав пальчики моей подруги. Только смотрел он при этом исключительно на меня из-под упавшей на глаза пшеничной челки. От этого его взгляда вилка с салатом так и замерла у самых моих губ.

«Да что же такое! Соберись!», – ругнулась на себя мысленно и, отправив порцию пищи в рот, принялась решительно жевать, сосредоточившись на главном – на еде. Вообще-то, я планировала не только поесть, но и поболтать с Кэлло моих проблемах. Мне как воздух была необходима ее легкость и непосредственность. Простой житейский совет, после которого мои моральные метания уже не будут казаться чем-то заслуживающим повышенного внимания.

Но «моральные метания», опустились на соседний стул, и вся непосредственность Кэлли нацелилась на них.

– Мистер Кавана, – неугомонная подруга пошла в атаку.

– Можно просто Десмонд, – перебил ее мой босс, и улыбка покорителя женских сердец расцвела на красивых губах. Жестоких и сексуальных. Очень сексуальных.

Почему–то мне стало неприятно. Нет, Кэлли сейчас снова свободная девушка, да избавиться от притязаний босса, переключив его на любвеобильную подругу вполне себе выход, но...

Я яростно проткнула вилкой корнишон.

– Хорошо. Десмонд, ответьте на несколько вопросов. Только честно, и не задумываясь.

– Это что, какой–то тест, или вы журналистка? – Кавана приподнял бровь, и отвлекся, принимая меню у подошедшей официантки.

Та так и облизывала его взглядом, пока он делала заказ. Кажется, она даже записывала, не глядя в блокнотик. Но, заметив мое внимание, поспешно отвернулась и ретировалась. Глядя ей вслед, попутно отметила, как посматривают на наш столик еще две девушки, о чем–то шушукаясь. А импозантная дама в алом у барной стойки, так и вовсе не отрывает глаз, словно посылая однозначные сигналы. Меня покорибило.

Блин! Да все же проще простого. Наверняка его просто узнали по фото из прессы, вот и пялятся. Не думаю, что Кавана хоть раз раньше обедал в этом кафе. Не его уровень. Так какого черта ему сейчас здесь понадобилось?!

Можно подумать, я ревную! Хмыкнула мысленно, и по-

няла, что именно мне не нравится. На работе, все проявляли уважение к моему боссу, но чаще старались не попадаться лишний раз на глаза, особенно если не успевали выполнить работу в срок. А тут все ведут себя так, словно он просто симпатичный самец. Ценный экземпляр, за внимание которого можно запросто побороться. Вот! Пожалуй, именно это вызывает у меня психологический дискомфорт.

Дав себе разумное объяснение, я немного успокоилась и продолжила поглощать салат. Между прочим, довольно вкусный.

– ...Секс на пляже, – усмехнулся Кавана, заставив меня вздрогнуть и уставиться на него с недоумением.

Задумавшись, я пропустила начало разговора.

– Эм... Такого варианта не было в списке, – во всю кокетничала Кэлли.

– Вы это о чем? – не выдержала я, чуть было не решив, что у моего босса сегодня «день непристойных предложений».

– Я спросила у Десмонда, что он предпочитает: «Лонг-айленд» или «Кровавую Мэри». Скажи мне, что ты пьешь, и я скажу – кто ты. Ну ты чего! – пихнула она меня в плечо, заметив мое недоумение. – Есть даже такое психологическое исследование. Правда–правда! Я читала. Я очень люблю читать, не так сильно, как Бэт, конечно, – обратилась она к Каване, – но тоже очень люблю, – она снова покосилась на меня. – По предпочтениям в алкоголе можно определить характер человека.

– Ну если речь идет о том самом исследовании, наверное, мне больше подходит коньяк.

– Коньяк? – Кэлли призадумалась. – Его предпочитают эстеты и люди, которые причисляют себя к элите. Если честно, я думала вам больше характерно виски, мистер «Я тут самый главный».

– Иногда я пью виски, – искренне расхохотался мой босс. – Раньше это случалось куда чаще, что немудрено, когда твой отец ирландец. Но с возрастом я переметнулся в иной стан.

– Да о чем вы вообще?! – меня злило, что Кэлли Кавана болтают точно старые приятели, да еще и нашли какую-то общую тему, в которой я явно ничего не смыслю.

– А вы что предпочтете, Элизабет? – Десмонд вдруг обратился ко мне.

– Серьезно?! Боже, почему так официально? – закатила глаза моя подруга. – Вы же который год вместе! И где я не права? – возмутилась она в ответ на мой уничтожающий взгляд.

– Элизабет моя опора и поддержка во всем. Не знаю, что бы я без нее делал, – мой босс с хитрой улыбкой посмотрел на меня, и я ощутила, как румянец бросился в лицо от этой неожиданной похвалы.

– Спасибо, – неловко ответила я и промокнула губы салфеткой.

– А что вы предпочитаете, Элизабет? – Кавана продолжал

разглядывать меня так, словно я была главным блюдом на этом столе, и он решал, с какой стороны следует приступить к трапезе.

Ему принесли черный кофе, но он так и не притронулся к нему, неторопливо вращая в пальцах маленькую белую чашечку.

– Что я предпочитаю?

– Да. Шампанское или вино?

– Минеральную воду, – отрезала я и пригубила стакан пузырящейся минералки, в которой плавала долька лайма.

– Красное вино, – Кавана вынес вердикт сам. – Напиток страстных и эмоциональных натур. Тех, кто прячет истинную суть за внешней строгостью и даже, порой, чопорностью. Эдакие хорошие девочки, которые точно спящий вулкан чувств, – он говорил, нарочно меня смущая.

Словно это доставляет ему своего рода удовольствие.

– Минеральная вода! – поставила я точку, и заозиралась в поисках официантки.

Разговор определенно начинал выходить за рамки деловых отношений, и это вызывало у меня беспокойство.

– Ладно, тут все с вами ясно. Следующий вопрос: Эверест или Джомолунгма? – вмешалась Кэл, пытаясь мне помочь.

Подруга слишком хорошо меня знала, чтобы не понять, что со мной происходит.

– Кхм! – с улыбкой кашлянул Кавана.

– Эм, Кэлли... – придвинулась я к подруге, у которой гео-

графья никогда не была сильной стороной.

– Ну так что? Отвечать надо без промедления! – строго наставила она палец на моего босса.

– Тогда и то, и другое.

– Так не честно! Нужно выбрать что–то одно.

– Хорошо, тогда Джомолунгма. Взбираться на вершину куда интереснее с женщиной. Но в данном случае, нет особой разницы.

– Кэл, это одно и то же! Разные названия одной и той же вершины!

– О! – лицо подруги на мгновение вытянулось, а затем она прижала ладошку ко рту и смущенно расхохоталась.

– Ладно, проехали. Но я вас поняла. Следующий вопрос: кошки или собаки?

– Кошки. Они независимые... Но, – Кавана неожиданно нахмурился. – В детстве у меня был щенок, – на его лицо набежала тень, он одним глотком выпил кофе.

– Значит щенок? Это так мило! – обрадовалась Кэлли. – А у родителей Бэт живет кошка. Она ее очень любит, но не может забрать на съемную квартиру, – сдала она меня с потрохами. – Десмонд, почему вы снова не заведете собаку?

– Если сверну себе шею, животное останется без хозяина, – безапелляционно отрезал Мистер Смерть.

– Скажите, Десмонд, вы адреналиновый наркоман, да? Все ваши эти увлечения, – прямолинейная Кэлли неопределенно помахала рукой в воздухе. – Это же очень опасно!

– Кэл, вы следите за моей частной жизнью? – Десмонд сложил на груди руки и вольготно расставил ноги, точно намереваясь отстаивать свое право угробиться наиболее красивым способом.

– Нет–нет! Это все Бэт! Она коллекционирует статьи обо всех ваших безумствах! Ой...

– Довольно! – я вскочила со стула, подхватив свою сумочку, и принялась в ней рыться в поисках наличных.

Рука босса легла на мою.

– Не нужно, я заплачу.

– Ну что вы, мистер Кавана. Вы достойно мне платите, чтобы я могла позволить себе заплатить за еду в ресторане. Не нужно.

Кавана не стал настаивать, и я положила на стол несколько купюр.

– Бэт, ты чего? – расстроилась Кэлли. – Я, между прочим, еще не доела!

– Ты можешь остаться, а у меня еще много работы.

– А знаете что, Элизабет? Отправляйтесь–ка прямо сейчас домой и отдохните как следует.

– При всем уважении, мистер Кавана...

– Не перебивайте! Сейчас вы пойдете домой и выспитесь как следует. Завтра у нас непростой день. Вы будете сопровождать меня на встрече с индонезийцами, которых мы обхаживаем который год. Выглядеть нужно соответственно.

Кавана снова перешел на привычный мне безапелляцион-

ный тон большого босса, и мне одновременно стало и легче и сложнее. Потому что это был тот самый прежний Кавана, а сложнее, потому что теперь я знала, что у него был щенок, и он до сих пор по нему тоскует...

– Хорошо, – не стала я дальше спорить. И в упор посмотрела на подругу.

– Иди–иди, тебе действительно нужно отдохнуть, потому что завтра вечером я приеду к тебе в гости и буду терзать вопросами, – пообещала Кэл. Когда я кивнула и пошла к выходу, услышала продолжение фразы, адресованной уже не ко мне: – Или ты хочешь завтра пригасить её на ужин, Десмонд?

Нет, я её придушу. Клянусь, придушу!

Глава 4

Не это!

Я злобно отбросила любимое синее офисное платье. Ничего лишнего, строго по фигуре, длина по колено. Но сегодня оно показалось слишком вызывающим, а фигура в нем – слишком точеной, привлекающей внимание плавными изгибами.

И этому нет. Я повертелась перед зеркалом в строгом черном офисном костюме. Все хорошо, но топ цвета сливочного мороженого... Он не то, чтобы просвечивался. И не то, чтобы там был вырез. Радикальный. Но он был. Не сомневаюсь, что Кавана будет бессовестно пялиться в декольте.

– Де-е-е-смонд, – протянула я, подражая Кэлли закатывая глаза, как она. А еще подруга. Ее счастье, что она мне вчера не позвонила, не то услышала бы о себе много нелицеприятного. Предательница! Сводня!

В недрах шкафа обнаружила ещё один брючный костюм – классический, серый, из плотной ткани. Ничего привлекательного. Ничего эротического. Нарядись в него – и вот ты офисная серая мышь, что очень-очень хочет сохранить работу и самоуважение одновременно.

– Прекрасно, – оценила я наряд, примерив его перед зеркалом.

Чопорный английский воротник отбивал всякую идею о

фривольностях.

Я радостно развернулась. И... Сзади брюки облегли мою пятую точку чертовски соблазнительно. Именно поэтому я этот самый костюм и купила. Да.

Взвыла, жалея о том, что не купила вчера монашескую сутану и какие-нибудь страшные туфли с квадратными носами на низком каблуке.

Вся, решительно вся моя одежда привлечёт внимание озабоченного босса!

А ведь я никогда не наряжалась сексуально. Напротив, всегда выбирала максимально сдержанную и строгую одежду. С малюсенькими такими изюминками. Которые теперь меня и подводили.

Решено. Иду на работу, не накрасив ресницы!

Я показала язык своему отражению в зеркале и представила себя бледной, невыразительной, без грамма косметики на лице. Как ни крути, а строгая одежда требует соответствующий макияж. Да меня в офис не пустят без него – не признают!

Неожиданно меня разобрал смех. О чём я только думаю? Зачем? Мистер Кавана – он, конечно, мистер Смерть, в том числе и моим нервным клеткам, но на подобное я просто пойти не могу. Вот не могу – и все. Да и вся эта одежда... Многочасовые сборы и мандраж. Хватит! Хватит сходить с ума.

– Серый костюм. И не поворачиваться спиной к боссу. А

макияж – это святое, – строго произнесла отражению в зеркале. – И не дрейфь, детка. Не изнасилует ведь он тебя, в самом деле.

Я подмигнула себе и в два счёта, больше не нервничая и не сомневаясь, нарядилась и накрасилась. Волосы уложила как обычно – в строгий пучок. Он придавал уверенности дополнительно, и я посчитала, что глупо лишать себя ещё одного убойного аргумента против Каваны. С ним как на войне – все средства хороши.

Каблучки стучали сегодня звонко и злобно, словно туфельки и в самом деле испугались, что я заменю их на что-нибудь страшное. Настроение было соответствующее. Ведьминское. Я была готова растерзать любого наглеца.

– Доброе утро, Элизабет, – я уже заходила в лифт, как вдруг за спиной раздался низкий голос «любимого» шефа. С трудом удержалась, чтобы не подпрыгнуть, но резко развернулась и застыла столбом в проходе. Именно этот момент выбрали двери лифта и стали закрываться.

Мистер Кавана отреагировал незамедлительно – склонился, обнял руками, принимая удар тяжёлых створок на свои плечи. А я так растерялась, что застыла столбом – и не заходя вовнутрь и не выскакивая наружу.

– Что с вами? – спросил он требовательно и строго, осторожно подталкивая меня вглубь лифта и нажимая нужную кнопку.

Оценила ситуацию со стороны: босс находился рядом, не

превращая приемлемую заботу в неприличные прикосновения, я же веду себя глупо и непрофессионально.

Разозлилась. Для разнообразия на себя.

Мы работаем уже несколько лет и не раз оказывались на расстоянии вытянутой руки или даже ближе. В лифте, машине, кабинете. И никогда ничего непристойного мне не предлагали. Вчера я привлекла его внимание как женщина, о чем он мне честно и сказал. Так отчего я прыгаю и веду себя неадекватно?

Если я решу, что мне нужны эти отношения (хотя вряд ли, вот честное слово – зачем?) я об этом скажу. Если нет – то же самое. Я озвучу свое решение честно и открыто. Мы взрослые люди. Адекватные, мыслящие, хорошо образованные и относительно цивилизованные. Уж как–нибудь справимся.

В любом случае, происходящее – не повод терять самообладание и менять стратегию поведения. Я деловая современная женщина, мечта любого начальника. В профессиональном смысле, разумеется.

Сейчас мы, к примеру, спокойно едем в лифте и ничего сверхъестественного не происходит. Я посмотрела в зеркальную панель, в которой отражался расслабленный и какой–то отстраненный мистер Кавана. Интересно, как он провел вечер? Состоялись ли гонки? Победил ли он? Я вчера не стала искать в Интернете, чем он занят.

Стоп, Лиззи. Немедленно сосредоточься на работе.

– Мистер Кавана, вы прочитали аналитическую справку?

Я отправляла вам вчера на электронную почту. Извините, что так поздно, информация от службы безопасности поступила за полночь, но я посчитала, что вам стоит ознакомиться с данными до начала встречи и проработать новую линию ведения переговоров.

– Вы о том, что нашего старинного партнёра выпроводили с поста совета директоров и его преемник мутит воду? Конечно, я прочитал. Вы молодец, Элизабет.

Я довольно кивнула.

Звякнул лифт, открывая дверь на «вершину Олимпа», и я сразу нырнула за рабочий стол. Кавана прошел к двери своего кабинета и, уже переступив порог, развернулся и спросил:

– Что же вы, Элизабет, переживаете за судьбу компании?

– Разумеется, – я удивленно посмотрела на босса. И смутилась. Бесстыдник буквально поедал меня взглядом. Тяжёлым, тёмным, жадным.

– Вы прекрасны, – сообщил мистер Кавана, не приближаясь.

– Спасибо, – пробормотала смущённо.

Так. Ты снова мямлишь? Прекрати! Начало дня, конечно, непростое, но если не делать из мухи слона, можно вполне нормально его закончить. Не в постели босса!

– Ваши переживания беспочвенны, Элизабет, – выдал босс, заставляя меня удивлённо выпрямить плечи и насторожиться. Что ещё за новости? Что он имеет в виду? Неужели посчитал, что я от него никуда не денусь, вот и сомневаться

бессмысленно?

– Что... что вы хотите этим сказать?

– Мы – лучшие. Отстранение нашего доброго друга никак не скажется на итоге переговоров, – перевёл разговор в деловую плоскость Кавана, чем помог мне быстро взять себя в руки.

– Мы лучшие, но самые дорогие. На это он и будет напирать.

– Возможно, – глаза у мистера Каваны сверкнули. – Но я предупрежден – значит, вооружен.

Я вдруг поняла, что он доволен. Да что там! Он просто счастлив от того, что нашелся кто-то и кинул ему вызов, что появилась возможность борьбы. Обычные переговоры не вызвали бы в нём и толики подобных эмоций. Он боец и радуется предстоящей схватке, ждёт её, предвкушает.

Похоже, я со своим отказом вызываю у него точно такие же чувства.

– Принесите мне кофе, Элизабет, – хищно улыбнулся он. – И через час выезжаем.

До встречи Десмонд Кавана вёл себя идеально. Ничто не напоминало о его недавнем поведении, даже взгляды были сугубо деловыми, и я расслабилась, перешла в своё обычное рабочее состояние.

На переговоры ехали, просматривая документы, перекинулись парой слов, да и только. Лишь когда выходили из машины взгляд босса на мгновение задержался на моих ногах,

но, кажется, брюки он не оценил, явно рассчитывал полюбиться тонким кружевом, а то и полоской обнажённой кожи. Я едва подавила улыбку, уловив его разочарование.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.